Александр Торопцев

Коротко о книгах для детей

Вал результата не дал. Вместо введения

В настоящее время в России функционируют сотни издательств, выпускающих книги для детей. Казалось бы, этому надо радоваться. Казалось бы, книжное дело, может, во-первых, добраться в своих поисках до изданий, близких к идеальным, и, во-вторых, может стать этаким образцом, эталоном для всей рыночной экономики. Чем больше издательств, тем больше книг, тем богаче выбор. А значит, по законам рынка у покупателей появляются безграничные возможности для точного, точечного выбора книги для своих детей. Казалось бы, так?

В идеале, в теории – да. Но на практике всё гораздо сложнее.

И надо признать, что пока наши книгоиздатели уступают советским и даже российским рубежа XIX-XX вв. шедеврам искусства книги. Вал результата не дал. По многим причинам, о которых мудрые люди и думают, и говорят. Одной из главных причин сложившейся ситуации является, на мой взгляд, то, что авторы, иллюстраторы, макетчики далеко не всегда помнят о возрастных возможностях главного читателя, о месте жительстве, о социальном положении и т.д., и т.д. и работают по принципу «все для всех».

А я считаю, что ответственным за детскую книгу, нужно работать на конкретного читателя. Хорошо напишешь рассказ для 12-13 летних читателей, и его будут читать все. Хорошо напишешь книгу о юных математиках – читать буду все.

Между прочим, сама жизнь, в самых свои обыденных историях говорит об этом.

Вот пример, который я сегодня откопал в интернете.

Моя 6-летняя дочь проходила собеседование в гимназию. После чего учительница вывела ее за дверь и сказала, мол, все хорошо, но ваш ребенок не знает элементарных вещей. Я возразила, что моя девочка очень умная и развитая. А учительница на это: «Я спросила у нее, из чего сделан билет на автобус, а она не знает!» После этого я начала смеяться и объяснила, что дочь ни разу в жизни не ездила на автобусе. Мы жили в центре, и все необходимое было в шаговой доступности, а при необходимости ехали на машине. © IvaMartiskainen / Twitter

Заметьте, даже учителя не понимают, что подход к ребёнку должен быть индивидуальным. И все остальные, работающие с детством люди и организации, частенько забывают об этом. И винить их грешно. Потому что у них текучка, масса разных дел.

Между прочим, каждый взрослый человек по жизни своей знает бесчисленное количество таких случаев.

Огромную помощь в работе диполя «Взрослые – Дети», жизненного важного для страны в целом и для многих-многих наших сограждан, может оказать (обязана!) Книга.

В короткой работе я попытаюсь сформулировать проблемы в книгоиздательском деле, сориентированном на выпуск книг для детей.

Заранее оговорюсь. Примеров в моей работе, доказывающих ту или иную мысль, читатель не найдёт. Хотя бы потому, что, практически, все издатели детских книг… да, думают о прибыли, иначе просто быть не может, но при этом, повторюсь, практически, все они искренно считают, что делают великое для государство дело, не просто укрепляя, но повышая государственный иммунитет нашей Родины, то есть развлекая, воспитывают, обучают, ориентируют на конструктивные, благие свершения людей не взрослого возраста.

Они честны в своём благородном стремлении. И уже поэтому мне не хочется кого-то возвеличивать, кого-то поругивать, то есть проводить этакую градацию участников великого дела – книгоиздательства для детей.

В этой работе я ограничусь лишь общими рассуждениями, на мой взгляд, помогут всем ответственным за детскую книгу людям делать её во всех отношениях лучше и точнее именно для российского читателя невзрослого возраста.

О чём иногда забывают создатели детских книг?

Коротко

- О возрасте главного читателя,

- об интеллектуальных и других приоритетах,

- об особенности русского мышления,

- о профессиональной ориентации (для людей, начиная, приблизительно, с 12-15 лет, а то и раньше),

- о познавательной функции любой книги, адресованной детям,

- о патриотизме, а значит, например, о пейзажной лирике, о героях войны и труда России, о великих российских писателях, ученых, деятелей искусства, строителях, зодчих и архитекторов… о простых людях, в конце концов.

- Об истории России на фоне мировой истории.

И т.д.

Как растет ребенок

Ребёнок развивается в режиме ускорения всех жизненных процессов. Именно этим он принципиально отличается от человека взрослого. Именно поэтому ребёнку принципиально противопоказаны многотомные циклы повестей и романов об одном и том же. Прочитал книгу – подрос, прочитал ещё одну книгу – подрос. И книги должны быть при этом самые разнообразные, в том числе и разножанровые.

Возрастная градация

В трактате «Возраст читателя и структура художественного произведения» я подробно рассказал об этом. В данной же статье я ограничусь лишь возрастной градацией, напомнив читателю, что приведенные ниже цифры не являются жёсткими, догматическими.

Но сначала мне хочется напомнить читателям о том:

Что мы не знаем и никогда не узнаем:

- Общую Теорию интеллектуального и творческого развития конкретного человека не взрослого возраста, а значит, и:

- Теорию Кривой творческого и интеллектуального роста, (и между прочим, физического и физиологического роста, психологического и психического укрепления личности)

- Теорию Творческого содружества Учитель – Ученик (родители и дети, учителя и ученики, тренеры и спортсмены, воспитатели и воспитанники, старшие, например, братья, друзья, спортсмены и т.д.),

- Теорию Предела творческих и всех других личностных возможностей,

- Теорию влияния социума на личность,

- Теорию творческого взаимодействия трёх типов мышления: прагматического, системного, образно-интуитивного.

- Теорию влияния многогранности каждой личности на творческий процесс.

И так далее. То есть, говоря общо, мы никогда не знали и не узнаем самого родного нашего человека – ребенка, и уже поэтому к любым формулам, касающимся конкретного ребенка и вообще детей нашего государства, относиться нужно очень осторожно. Даже если эта формула верна для 90% детей, понимаете?!

Интеллектуальные и другие приоритеты

Знал я несколько мальчишек, проявивших, воистину, гениальные способности уже в 12 лет. Двое из низ были гениями сельхозтехники.

Сломался трактор «Беларусь» на току, мешает всем и нужен всем. Сначала вызвали инженера, покопался в движке, надо, говорит, в мастерскую оттащить, дело не простое. Позвали главного инженера, между прочим, выпускника известной академии: тот же ответ. И вдруг отчаявшись, крикнул тракторист: «Зовите Петьку Рыжего! У него уроки уже кончились». Приходит важный такой Петька Рыжий, крепыш с копной рыжих волос на голове, прямо-таки солнечная голова в растрёп. Залез под капот, что-то там сделал, затем закрыл капот, мол, всё нормально, и важно так, но по-детски, забрался в кабину, закрыл дверцу, в окне видна была лишь его солнечная шевелюра. Рыкнул пускач, мотор завёлся, трактор, проехал метров пятьдесят, остановился, Петька Рыжий спрыгнул на землю: принимайте, мол, дяденьки. Сельчане, как всегда, заохали.

Скажите, люди добрые, книгоиздатели умные: у вас есть хотя бы две-три книги, которые позарез нужны этому Петьке Рыжему для его роста? Я не встречал таких книг на

прилавках магазинов. Вы скажете, что, мол, ему нужна научно-популярная литература, а мы, мол, занимаемся художественной. А кто вам сказал, что Петька Рыжий недостоин хорошей истории о своих сверстниках, также как и он, увлечённых техникой? А кто вам сказал, что научно-популярная литература пишется и издаётся не для детей? (О научно-популярной литературе речь пойдёт чуть позже. Это разговор особый).

Однажды на Конкурс «Сегодня дети – завтра народ» им. С. В. Михалкова пришла рукопись, в которой автор изложил историю из одной физматшколы. И я, прочитав эту блистательную повесть, позавидовал всем её героям, будущим математикам, и всем вообще читателям, не обязательно мечтающим о Мехмате МГУ.

Три уже совсем взрослых человека, не зная друг друга, говорили мне одинаковое: «Я заболел Северами после прочтения книги «Чук и Гек» Аркадия Гайдара». Представляете, какой сильный «производственный роман» написал совсем детский писатель?! Между прочим, в блистательном художественном произведении!

Кривая творческого и интеллектуального роста, (и физического и физиологического роста, психологического и психического укрепления личности)

Одна из важнейших проблем человечества, и детского, и взрослого.

Есть люди-дети, которые начинают быстро, затем их личностный рост замедляется… Нет-нет, я не говорю о том, что это катастрофа на всю жизнь. Нет! Проходит некоторое время, и вдруг опять бурный рост. Но как много нервов тратит человек в этот временной интервал затишья! Как много людей-детей ломались в это нехорошее время, предавали самих же себя! Как переживали, нервы трепали себе, да и детям тоже, их родители.

Бывают люди, которые начинают очень медленно, так медленно, что у них самих, и у всего взрослого окружения рождается страшная по своим последствиям мысль: слабак, не тянет, не потянет. И он сам начинает верить в это.

Бывают люди, которые развиваются не медленно и не быстро, но постоянно, без срывов: самые нужные дети для среднестатистических, прости, Господи, душу грешную, учителей, да и чиновников, и для книгоиздателей, между прочим. Получил свою «четверку» и хорошо, завтра опять получил – совсем хорошо.

Очень комфортно работать с такими людьми. Но ведь надо учитывать и других людей-детей, которых в любом детском коллективе всегда было немало, мягко говоря.

И об этом нужно писать книги – художественные, мудрые, безо всякой дидактики, без наставлений и наказов.

Есть такие художественные разработки? – Если и есть, то очень мало. Мне такие книги на прилавках магазинов не попадались.

Теория Творческого содружества Учитель – Ученик (родители и дети, учителя и ученики, тренеры и спортсмены, воспитатели и воспитанники)

По этой теме хорошие книги были и есть. И будут. Есть прекрасный, богом отмеченный Педагог (Тренер, а то и Мастер на заводе…), попадают к нему разные мальчишки и девчонки, и вдруг все они начинают расти в своём деле. Да всем на зависть (я имею в виду белую зависть), и на радость, и на счастье. Руководители пишут пафосные отчёты, ученые – диссертации, чиновники ждут повышений. Ученики всю жизнь вспоминают добрым словом своих учителей.

Об этом учители пишут очерки и статьи в газетах и журналах, а то и книги, его награждают, его метод пропагандируют. И… да, люди помельче пытаются копировать этого мастера-педагога, и в результате у них ничего не получается.

Обидно, согласитесь! Метод прекрасен, результат налицо. Но почему же у одного получилось, а у другого нет?

А потому что «суха теория, мой друг, но древо жизни пышно зеленеет». Или так: «несмотря на то, что в людях гораздо больше общего, чем частного, каждый человек уникален». И эту уникальность невозможно прописать формулой, даже очень сложной. В противном случае, все, например, учебные заведения превратились бы в роботы – ясли, роботы – детские сады, школы, колледжи, ВУЗы, Аспирантуры, Докторантуры, а это, естественно, привело бы к отсутствию дефицита, например, в школьных учителях математики, физики и т.д. Есть формула, есть программа, есть ученики, есть формулы образования и воспитания – есть роботы, которые делают, согласно этим формулам, всех, нужных стране специалистов.

Какая, в самом деле, красота! Запредельная. То есть за пределами реального и ирреального миров. Но как же в таком случае писателям творить свои произведения?

А так, чтобы и взрослый, и ребенок, прочитав книгу понял, что речь в ней шла об уникальном случае, что жизнь – это закономерный поток случайностей! Почему закономерный? – Потому что жизнь любого из нас, гениального или обыкновенного, закономерна. Почему поток случайностей? – Потому что уникальность любого из нас случайна, хотя бы потому, что она уникальна! Уникальность не купишь, не закажешь по интернету, уникальность в себе нужно искать, найти и развивать. Свою уникальность. Чтобы создавать в Творческом содружестве «Учитель – Ученик» свои, уникальные методы, пусть и основанные на методах других.

И именно эту мысль надо иметь в виду всем, кто рискует писать художественное произведение на данную тему. И именно писатель может вырваться в своём произведении (на любую, кстати, тему) за пределы общепринятого, о чём говорить нужно в отдельных работах.

(Чтобы не показаться голословным, я докладываю читателю: в большой книге «Педагогика гениев» я исследовал взаимоотношения между Учениками и Учителями, начиная с мифов, эпоса, «Ригведы» и т.д., вплоть до мастеров XVIII века, и не обнаружил не одного случая использования разных методических пособий такими

гениями, как Сократ-Платон-Аристотель, Будда – и его ученики и последователи, Конфуций - … И т.д. Но это не значит, что я являюсь противником разных методических пособий и методичек и их авторов. Я – за!! Потому что гениев всегда было, есть и будет очень мало, а разного рода педагогов в любой стране нужно очень много… Такая вот ситуации).

Теория Пределов творческих и всех других личностных возможностей

Может быть, самая болезненная тема для людей-детей. Как же нуждаются они в книгах, которые могли бы успокоить того или иного человека, исчерпавшего свои возможности в каком-то деле!

Помочь, успокоить, намеком подсказать мысль о том, что дел-то интересных в жизни много, что всё, наработанное в каком-то деле (например, в спорте, в музыке и т.д.) поможет человеку в других сферах деятельности, что в жизни любой личности часто действует «закон сообщающихся сосудов», что унывать и слезы лить (ах, не стал я чемпионом, жизнь совсем не удалась) грешно особенно в юном возрасте, что нужно активно искать себя в себе.

И таких книг очень мало.

Теория влияния социума на личность

Все мы помним повальное увлечение советских родителей музыкальным образованием своих деток. Сколько же было в стране Советов этих школ, сколько учеников, сколько самых разных историй. Была и очень частой и такая история: «Не тянет Ваш ребенок.

Даже в музыкальное училище он не поступит. Не говоря уж о консерватории». Были и продолжения этой истории: заканчивает трудолюбивый, с обеспеченными родителями ребенок училище, даже консерваторию (о, Боже) и вдруг понимает, что всё это было ему не нужно. Но что же делать? Как жить дальше? – Надо искать себя в других областях. И Книга, и хорошо написанные истории о таких случаях помогут человеку избежать нервных потрясений.

В Литературном институте имени А. М. Горького, только на семинаре по детской литературе учились: бывшие юристы, медики, музыканты, спортсмены, связисты, электронщики, врачи, офицеры, чиновники, руководители – естественно, все с высшим образованием, а кто-то даже с кандидатской диссертацией. Ну не пошло у них дело, ну исчерпали они в нём все свои ресурсы, все возможности в каком-то деле, в которое их, простите, втиснули родители по разным причинам, о главной из которых сказано:

И вот общественное мненье!

Пружина чести, наш кумир!

И вот на чем вертится мир!

(А. С. Пушкин. Евгений Онегин. Глава шестая. XI. «И вот – общественное мненье» - стих из комедии «Горе от ума» (1824) А. С. Грибоедова (1795—1829). Слова Чацкого (действ. 4, явл. 10).

Но вспомнили вдруг уже взрослые люди, что когда-то писали стихи, прозу, вспомнили они самих себя, души свои (душу ведь не обманешь, её можно только предать) … и пришли они под крыла Р. С. Сефа и С. А. Иванова.

И появился у них новый жизненный стимул, и пошли они в гору… И никакого нытья, самобичевания, самоунижения и самоуничтожения, что часто случается, например, с теми же спортсменами, артистами и т.д.

Скажите, пожалуйста, нужно писать книги на эту тему детям разных возрастов? – Лично я считаю, что необходимо! Другое дело, как писать.

Между прочим, на эту тему люди думали задолго до нашей эры. Вспомнить можно, например, метод воспитания матери своего сына Мэн-цзы, которая несколько раз меняла место жительства, боясь плохого влияния окружающих на её ребенка.

Это – «человеческое слишком человеческое».

Помните частое и даже назойливое, «он попал в плохую компанию, поэтому и оказался в тюрьме».

Но в жизни-то всё по-разному, в тех же московских двориках первых двух третей XX века жили-были в одном социальном, пусть и дворовом пространстве будущие урки, ученые, великие спортсмены, люди простые, но с очень сильным иммунитетом против разных «нехороших дел и компаний».

Иммунитет! Хорошая книга в любом жанре должна укреплять, а лучше повышать социальный иммунитет читателей.

И в этом случае человеку невзрослого возраста будет легче противостоять отрицательному влиянию социума, и с большим КПД использовать положительное в этом же самом социуме.

Теория творческого взаимодействия трёх типов мышления, и писатели о детях для детей и взрослых

В каждом человеке, племени, народе, государстве сосуществуют три типа мышления: прагматическое, системное, образно-интуитивное. Но у каждого из перечисленных выше превалирует либо доминирует одно из этих трёх типов мышления. В Японии, например, до революции Мэйдзи превалировало образно-интуитивное мышление, а сейчас превалирует системное мышление, в Поднебесной – образно-интуитивное, на Индостане – системное, в арабском мире – образно-интуитивное… в США доминирует прагматическое мышление, в России – образно-интуитивное мышление.

Это – одно из главных, субстанциональных качеств любого государства. Измени его, и государство рухнет.

И об этом в первую очередь должны думать писатели.

«А мы и думаем! – могут возразить мне всякого рода современные, подчёркиваю, современные, мистики, авторы хорровов и модного гаррипоттеризма. Мы придумываем такие ситуации и истории, которые …» Что которые? – Развивают образно-интуитивное мышление? – Нет. Потому что любое из перечисленных мышлений прежде всего функционально, с его помощью разные люди и государства совершают цивилизационно важные, а то и необходимые деяния. Любое мышление, подчеркиваю, является своего рода движущей силой, причинно-следственным движителем тех или иных достижений.

А что здесь? – Герои перечисленных жанров получают в дар все волшебные причиндалы, с помощью которых они совершают те или иные деяния ради победы добра над злом, причём, получают беспричинно: захотелось автору наградить какого-нибудь Петю Васина волшебной палочкой, тот её и получает…

В жизни, конечно же, случаются чудеса, но, как это ни странно выглядит, беспричинными они не бывают. Более того, чудеса не любят, когда ими пренебрегают. И именно эту мысль надо очень-очень аккуратно, незаметно для юного читателя делать стержневой, опорной в произведениях для детей. Чудеса – за дела. А не по банальной прихоти автора. Подчеркиваю, незаметно для читателя. В противном случае он быстро забросит книгу. И правильно сделает.

А теперь коротко о возрастных возможностях нашего основного читателя.

Возрастные особенности

Необходимые оговорки

А. Конечно же, существует и возрастная категория: до трех лет. Этому человеку, на мой взгляд, нужны картинки окружающего его мира: семья, квартира, дома, зверушки. Даже ещё без историй. А м. б., и с гениально написанными для такого возраста историями.

Б. Все перечисленные ниже возрастные границы ни в коем случае нельзя принимать, как жёсткие формулы. Каждый ребёнок уникален. Но общего в детях гораздо больше, чем частного.

Дети до 5-летнего возраста

Стремительное, на первый взгляд, хаотичное накопление знаний и навыков. Ребенок чаще всего задает себе и людям вопросы, начинающие со слов: «А это что?» И писатель должен уделять особое внимание этому качеству и писать больше о том, что очень близко совсем маленькому человеку, закрепляя уже познанное им и не быстро расширяя

его кругозор.

Но следует помнить о том, что уже в этом возрасте человек пытается систематизировать знания. Однажды на остановке в дальнем Подмосковье пятилетний малыш вышел из салона автобуса, раскинул руки и крикнул: «Ой, корова! Наверное, олень!» Между прочим, этим самым он подсказал маме, что обладает системным мышлением. И быть бы ему учёным или крупным инженером. Но случилось это в начале 1990-х годов, и стал он обыкновенным деловым человеком, то есть бизнесменом, где, кстати, тоже важно обладать хорошим системным мышлением. Еще одна важнейшая проблема для тех, кто отвечает за будущее юного человека: запрос Времени. Как бы мама ни старалась, как бы она не направляла сына, к каким бы книгам не приучала его сызмальства, но Время есть Время. И очень часто оно диктует правила игры, то есть линии судеб конкретных людей.

Предыдущий абзац мне понадобился для того, чтобы напомнить и читателям, и писателям о том, что уже в произведениях для этого возраста авторы могут и должны очень аккуратно прививать ребенку вкус к систематизации знаний.

Кроме того, необходимо помнить, что уже в этом возрасте человек проявляет выдающиеся способности в образно-интуитивном мышлении. Об этом, в частности, говорят шедевры детского мышления, зафиксированные Корнеем Ивановичем Чуковским в книге «От двух до пяти». В настоящее время многие газеты и журналы стали собирать подобные высказывания современных детей.

Да и прагматическое мышление проявляется в этом возрасте.

И человек читающий должен, во-первых, развивать в себе все эти качества, во-вторых, и в главных, он должен … искать природой дарованное ему превалирующее, а то и доминирующее мышление и развивать его более быстрыми темпами.

Дети 5-7 летнего возраста

Можно ли сказать, что люди этого возраста принципиально отличаются от людей предыдущего возраста? – Можно, можно! Потому что жизнь 5-7 летнего ребенка уже ориентируется на школу. На мой взгляд, это главное отличительное психологическое качество данного возраста. Кроме того, и знаний у человека прибавилось, и кругозор, и круг общения заметно расширились. Не учитывать это в литературном произведении нельзя. В этом возрасте он все чаще задает себе и взрослым вопрос «Как!»

Дети 7-11 летнего возраста

Человек очень близко подходит к необходимости причинно-следственного познания мира в себе и себя в мире, он всё чаще задает себе и окружающим вопрос, начинающийся со слова «Почему?» Но далеко не всем людям этого возраста нравятся ответы именно из-за их сложности, из-за не развитого системного мышления, до которого необходимы и соответствующие знания и весьма приличный объём знаний.

Дети 12-15 летнего возраста

Вопросы, начинающиеся со слова «Почему?», становятся для подростка главными. Конечно же, далеко не всегда ему удаётся найти верные ответы. Конечно же, увлекаться подобными вопросами не стоит в художественном произведении. Хотя и совсем отказываться от них не верно. Хотя бы потому, что ни один, даже самый гениальный в мире педагог не знает и не узнает никогда формулу Кривой творческого (или интеллектуального) роста любого ребенка, подростка, взрослого человека. У роботов она может быть. У человека – нет.

Да, систематизировать и по возможности анализировать уже имеющиеся у него знания, человек может, практически, безболезненно. Но увлекаться поисками «природы вещей», сути тех или иных явлений, в этом возрасте человеку очень не просто.

На мой взгляд, подростки наиболее склонны к фантазированию. Можно ли учесть это качество автору? – Мне кажется, что можно и нужно. Вспомним древних китайцев: «Вода течёт туда, где ниже, и в этом её справедливость». А я еще к этой формуле добавляю: «и мудрость». Потому что не может быть мудрости без справедливости, как и справедливости без мудрости. А значит, и писатели должны пользоваться этой мудростью-справедливостью. Нравится подросткам фантазировать – пусть фантазируют, пусть развивают в себе это качество, без которого, кстати, ни наука, ни искусство не сделали бы ни одного шага вперед, начиная со времен до Неолитической революции.

Другое дело, что далеко не каждый писатель, даже в молодом возрасте, обязан сам быть фантазером или помнить свои детские фантазии. Но как же в таком случае быть? – Надо довериться детям!

А ещё нужно помнить о громадной разнице между фантазированием и фантазерством, часто безответственным, ничему человека не обязывающим. Да, гуляет среди людей тупой и бездеятельный вирус: «Я никому не обязан. Я никому ничего не должен!» Обязан и должен! Потому что жизнь – это, прежде всего, нескончаемый поток обязанностей и долгов. И опять я вынужден повториться: в данной, предназначенной, главным образом, писателям и книгоиздателям, работе говорить об этом прямо и даже жестко можно и нужно. Взрослые люди… Но как же тонко и ненавязчиво нужно это делать в строке, в иллюстрациях!

Нужно помнить еще и о том, что в 12-15 летнем возрасте люди, как правило, в меньшей степени, чем юноши 15-17 лет, обременены будущим, они в массе своей лишь изредка отдаются мечтаниям о профессии, и в этом смысле они более свободны и раскрепощены.

Юноши 15-17 летнего возраста

В этом возрасте с людьми происходят интересные и сложные метаморфозы. Некоторые из них уже по-взрослому влюбляются, другие – всё чаще задумываются о смысле жизни, о будущем, о поведении родителей, о душевном и духовном микроклимате в семьях, о взаимоотношениях между одноклассниками. Я уверен в том, что всё вышеперечисленное может стать темами художественных произведений.

Этот возраст сложен еще и потому, что жизнь ставит перед молодыми людьми главные вопросы. Кем быть? Зачем мне надо быть тем-то или тем-то, если меня интересуют совсем другие сферы деятельности?

Задача осложняется еще и потому, что некоторые выпускники школ уже получили немалый скептический опыт. Они видят жизнь, многого в ней не понимают, пытаются делать серьезные выводы, выслушивают по этому поводу часто резкую критику и замыкаются в себе. Да и чтение их перестает нравится. Увлекалки и развлекалки им уже надоели, а к серьезной литературе их не приучили. Да и главные задачи этого возраста (поступление в ВУЗы, любовные страсти и так далее) отвлекают их от высокой литературы.

Молодые люди 18-25 летнего возраста

Если бы люди этого возраста были все как на подбор воспитаны, хорошо начитаны, если бы они получили добротное «литературное образование» по идеальной, предложенной в этой работе схеме, то данную главу вполне можно было и не предлагать читателям и писателям. Но «суха теория, мой друг, а древо жизни пышно зеленеет»! И мы в результате имеем в массе своей молодых людей с очень низкими знанием, пониманием и чувствованием жизни, с очень слабой «литературной образованностью», с очень завышенной самооценкой и необоснованными амбициями. А то и с разлагающим личностный стержень пофигизмом. Жизнь, конечно же, корректирует все эти отрицательные, подчеркиваю, акцидентные, наносные, временные качества. Но на эту коррекцию человек частенько тратит много времени и энергии. И, вот что обидно, некоторым людям так и не удается вывести себя из этого состояния, брюзжащего, кричащего, вечно и всем недовольного. А это приводит человека к поиску виноватых в

своей горькой судьбе. А это очень сильно мешает достижению серьезных вершин в разных делах, что, в свою очередь, делает жизнь не то, чтобы несчастной, но серой и безликой.

Конечно же, если бы такие люди были подготовлены к суровым реалиям жизни еще в 15-17 летнем возрасте, то перешагнув это рубеж судьбы, они бы спокойнее относились к разного рода бедам и победам. Но … может ли художественная литература оказать помощь в этом важном деле, скажем, человеку, который не приучен читать, думая, и думать, читая, который читать-то и вовсе не любит? Конечно же, без помощи извне, сделать этого, практически, невозможно. Но что же это за помощь извне?

Это все та же мода, о которой я уже говорил. О, в некоторых житейских вопросах она способна совершать чудеса! Вспомним 1960-1980-е годы, когда в цехах и отделах, в ВУЗах и в совхозах, в государственных и военных учреждениях… люди стояли в очередях на чтение «толстых журналов». Когда в курилках и на кухнях люди не только обсуждали мировые и житейские проблемы, но спорили о достоинствах того или иного произведения, напечатанного в журнале или изданного книгой. Было это, было. Мы - читали. И становились мудрее, крепче. Социальный иммунитет у нас повышался и укреплялся. Свидетельствую.

Не хочу показаться занудой, но все же выскажу своё твердое мнение. Современному писателю, желающему содеять в строке литературное чудо, нужно, в том числе, и подумать хорошенько над тем, почему же мы были так увлечены чтением? А для этого необходимо почитать «толстые журналы» тех времен и одновременно изучить, понять и прочувствовать те времена и наше социально-психологическое состояние. При этом нужно постараться огородить себя от пут векторного мышления, то есть не становиться на любую из крайних точек зрения, чем, например, страдают в наши дни многие деятели 1990-2010 годов. Подобный подход к писательскому делу позволит заглянуть в суть той нашей жизни – а именно там, в сути, можно найти и ответ на заданный вопрос: почему мы так любили читать высокую литературу, а не книжный и журнальный ширпотреб? Почему, в конце концов, многие представители интеллектуального корпуса той поры, а также и рабочие, и труженики села (не все, конечно же, это уж слишком) собирали прекрасные библиотеки?

18-25 лет! Последний шанс войти думающим читателем в литературное пространство. Последний шанс, подчеркиваю.

Дзэами Мотокиё (1363 – 1443 гг.)

О возрастных возможностях мудрые люди думали с самых древних времён. Но мне хочется привести один, на мой взгляд, очень показательный пример отношения к ребенку в средневековой японском театре Но.

Семь лет

Итак, обыкновенно к нашему искусству приступают в семь лет.

При занятиях Но в эту пору в самих по себе возникающих действиях ребенка непременно заложен некий совершенный стиль. В танце маи и в танце хатараки, в пении и даже в изображении бурного характера нужно положиться на не принужденную манеру игры, исходящую от ребенка, и предоставить ему делать все по движению сердца.

Не следует поучать, прямо говоря: «это хорошо», а «это дурно». Когда увещают слишком чувствительно, ребенок теряет расположение к занятиям. А если искусство становится в тягость, то вскоре и способности прерываются.

Требовать от дитя упражняться в чем-либо ином, кроме пения, танца хатараки и танца маи, никак не годится. Даже способного проникнуться тонкостями подражания посвящать в них не подобает. Не надо выпускать на сцену ребенка и на представление ваки-но саругаку, когда оно устраивается на обширном дворе. В третьей или четвертой пьесе, выбрав подходящий момент, можно позволить ему выступить в его излюбленном стиле.

(Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля: (Фуси кадэн), или Предание о цветке: (Кадэнсё). М., 1989. С. 90).

Это фрагмент из Части первой «Наставления о занятиях сообразно течению лет».

Читатель уже догадался, что средневековый японский автор, прекрасно зная психологию ребенка, сформулировал универсальное правило для всех, кто работает с детьми на самых разных параллелях и вертикалях: будь то писатель, или учитель, или тренер, или воспитатель, или драматург, или актер …

Следующие главки этой части книги называются: «С двенадцати-тринадцати лет», «С семнадцати-восемнадцати лет», «Двадцать четыре – двадцать пять лет», «Тридцать четыре – тридцать пять лет», «За пятьдесят лет».

И это не единственный в истории человечества пример чуткого, профессионального отношения мастеров к людям невзрослого возраста, к людям разных возрастов.

Научно-популярно о научно-популярной литературе (в режиме бегущей строки)

Каждому времени – своя жизненная сила.

В представлении древних китайцев каждому времени года соответствовала определённая жизненная сила. Если ей причинить вред, то это приведёт к нарушению естественного порядка в природе и к разным ненормальным явлениям и бедствиям. (Примечания к «Гуань-цзы». В книге: Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Том 2. М., 1973. С. 329. Примечания С. Кучеры и Ян Хин-шуна).

Любое государство в течение 80-100 лет, которые, как правило, начинаются на рубеже очередного века, проходит через следующие **этапы государственного строительства**: генерация государственной идеи, ее реализация, накопление, потребление. В зоне потребления рождается новая государственная идея. Доминирующей в ней могут быть духовная, экономическая, культурологическая, военная (экономика военных походов) и так далее составляющие, которые будут определять все сферы жизни и деятельности государства и большинства его граждан в последующем столетии. Любой желающий может убедиться в обоснованности данной идеи, проштудировав историю, скажем, Московской империи со времён Даниила Александровича и до конца XX века, в котором Ленин и его сподвижники и оппоненты являлись генераторами идей, Сталин – реализатором победившей государственной идеи, Хрущев и Брежнев – накопителями, Горбачев, Ельцин, Пути, Медведев – потребителями. Утро – день – вечер – ночь. Весна – лето – осень – зима. Генерация идеи, ее реализация, накопление богатств, потребление.

Наука, популяризация, литература

В термине «научно-популярная литература» отражена тройственная суть всех её проблем и достижений. В идеальном варианте Наука, Популяризация и Литература должны представлять собой три равнозначные, равнопрочные, в равной степени взаимозависимые и взаимовлияющие друг на друга опоры, на которых покоится «платформа», «фундамент» для возведения того или иного научно-популярного литературного произведения. Но именно этого-то «тройственного, равноправного паритета» создать в НПЛ чрезвычайно сложно. Но – возможно

Классификация Научно-популярной литературы

Занимательная литература (основной читатель и в данном случае слушатель. До 5-7 лет)

Познавательная литература (7-9 лет)

Популярная литература (9-11 лет)

Научно-популярная литература (12-17 лет, но читают эту литературу люди до 90 лет).

Поучения светские, или Наставления. Например, «Поучения Птаххотепа», «Поучения Мерикара», Поучения Аменемхата I, «поучения» частных лиц, как, например, «Поучение Ахтоя» о преимуществах профессии писца перед другими (ремесленника, земледельца, пастуха, стражника и др.), «Поучение Аменемопе» и т.д. Этот жанр был распространён во многих странах в разные времена, в том числе и в Древней Руси. (15-18 лет)

Поучения духовных отцов (17-20 лет и выше)

Экзегеза (Экзегетика) (др.-греч. «истолкование, изложение») — раздел богословия, в котором истолковываются библейские и другие религиозные тексты (20-30 лет) и Герменевтика (искусство толкования, теория интерпретации и понимания текстов, в том числе текстов классической древности) (20-30 лет).

Пропедевтика (греч. propaideio - предваряю) (17-25 лет и выше).

Кроме этого, есть ещё и Биографии. Эти книги можно поместить на любой ступени НПЛ. Да и Поучения могут быть интересны читателям любого возраста.

Физкультура и спорт

Люди, привыкшие только критиковать, могут воскликнуть с негодованием: «Какое отношение имеет спорт к издательскому делу, к литературе о детях детям и взрослым, к иллюстрациям? Спортсменам стадионы, а нам книжные магазины!»

И таких людей в книгоиздательском деле немало. Чтобы убедиться в этом, достаточно зайти в любой крупный книжный магазин и посмотреть, а какие же книги о спорте сейчас издаются. Впечатление будет удручающим, уверяю скептиков.

Но разве судьбы великих и не очень великих спортсменов XX и XXI веков не говорят о том, что некоторым (это, мягко говоря) из них для жизни вообще, да и для жизни в спорте, явно не хватало крепкого и прочного социального иммунитета? Сотни поломанных судеб после последнего в жизни соревнования.

И опять слышу голос вечных критиков: «Укреплением социального иммунитета спортсменов должны заниматься тренеры, тренерские штабы, а не издательства!» А то ещё вспомнят они школы восточных единоборств, где этой проблеме уделяется огромное значение. Пусть, мол, и наши тренеры работают также, и нечего, мол, перекладывать это дело с больной головы на здоровую. А ещё есть родители, школы, и спортивные ВУЗы.

Да я и не против того, чтобы всё взрослые люди, окружающие спортсмена, заботились о его духовном развитии, об укреплении в нём социального иммунитета. Но при этом я считаю, что забывать об огромной роли книги в этом деле просто грешно.

Также не могу сказать о ещё одной проблеме спортивной художественной литературы. Издателям нужны деньги, и за это, как уж сказано выше, их винить нельзя. Именно

поэтому им нужны книги только о великих спортсменах. Такие книги имеют спрос. Но! Подчеркиваю и повторяю, любая книга, адресованная детям, просто обязана укреплять или повышать их социальный иммунитет. А для этого совсем не обязательно писать о чемпионах. Например, один выпускник Литературного института им. А. М. Горького, Андрей Белогорцев, написал в качестве Дипломной работы повесть о подростках-баскетболистах. Одними из главных составляющих его работы были тема дружбы, тема взаимоотношений между юными спортсменами, школьные темы, проблемы выбора пути и т.д. Игра есть игра, спорт есть спорт. Но жизнь-то богаче, и в ней спортивная линия является всего лишь составляющей частью, а на формирование личности, на укрепление её социального иммунитета огромной влияние оказывают и другие составляющие жизни будущего чемпиона или не состоявшегося чемпиона. И мне показалось, что многоплановая, объёмная работу нашего выпускника как раз и поможет подросткам вне зависимости от их спортивных достижений … прожить счастливую жизнь.

И далее мне бы хотелось напомнить читателем о возрастной градации в спорте.

Классификация возрастных периодов у спортсменов

Эту классификацию нужно помнить и тем писателям, которые совсем далеки от спорта, хотя бы потому, что она часто совпадает с возрастными интервалами, фиксируемыми специалистами в самых разных дисциплинах.

Раннее детство (предспортивный возраст). До 3 лет.

Первый спортив ный возраст. -группы ОФП. **3 - 6 лет**

Предпубертатный спортивный возраст. -акробатика, гимна-стика, плавание, ба-тут, прыжки в воду, фигурное катание, теннис. баскетбол, волей-бол, стрельбы, фех-тование, футбол, хоккей, лыжные гонки, велоспорт, конькобежный спорт и т.д. **7-11 лет**

Первый пубертатный спор тивный возраст. -бокс, борьба, тяже-лая атлетика и т.д. **12 -15 лет.**

Второй пубертатный спор тивный возраст. - продолжение заня-тий во многих видах спорта. Возможно завершение занятий в некоторых слож-нокоординацион-ных видах спорта. **16-18 лет.**

Возраст спортив ной зрелости. -совершенствова-ние во всех видах спорта, кроме слож-нокоординацион-ных. **19-35 лет.**

Постспортивный возраст. -завершение спор-тивной карьеры во многих видах спорта. Группы здо-ровья **. От 35 лет.**

(На основе статьи «КЛАССИФИКАЦИЯ ВОЗРАСТНЫХ ПЕРИОДОВ У СПОРТСМЕНОВ». Татьяна Александровна Погосян, кандидат педагогических наук, доцент, Московская государственная академия физической культуры (ФГБО УВО МГАФК), Малаховка. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - 2018. - № 6 (160). УДК 796.015.62).

Согласитесь, эта градация во многом совпадает с той, которую мы, основываясь на разработках древних мыслителей и современных учёных, предложили для всех читателей невзрослого возраста.

Энциклопедии детям

Не так давно этот книжный жанр стал модным в России. И на прилавках магазинов появились немалых размеров фолианты для детей разных возрастов, и человеку наивному могло показаться, что теперь-то невзрослое население России станет эрудированным и умным. Конечно же, эта мода пришла к нам из-за рубежа.

Но прошло уже много лет, а резкого повышения эрудиции не замечается. И здесь вал результата не дал. Я уж не говорю о развитии умственных способностей. Это – вообще отдельный разговор, особенно по отношению к русскоязычным детям, у которых, как сказано выше, доминирует образно-интуитивное мышление.

Да, и нашим детям нужна информация, и мы просто обязаны приучить их внимательно относиться к повышению эрудиции.

Но нашим детям куда важнее совершенствовать именно образно-интуитивное мышление. И в этом им могут помочь не скупые, как будто роботами написанные статьи в какой-нибудь энциклопедии, а пусть и короткие, но живые, но будирующие мысль рассказы, очерки, даже заметки, например, из жизни животных (о них поговорим).

Для детей нужно писать книгу любого жанра от художественной до энциклопедической так, как это делали гении научно-популярной литературы всех времен и народов и особенно в XX столетии, который как для детской литературы вообще, так для познавательной литературы, в частности, вполне можно назвать Золотым веком. И познавательно, и увлекательно, и так, чтобы не превращать светлые мозги наших детей в угрюмые склады, часто беспомощных для решения разных детских (а потом и взрослых) задач, а то и безжизненных знаний, которыми хвастливый человек может лишь похвалиться, но которые не способны (особенно, валом сваленные) созидать!

Коротко о мире фауны и флоры

Очень обидно, что в моду вошла и другая блажь писательская и книгоиздательская. Частенько авторы называют, скажем, собачек, кошек и других животных, не познав их и, и, как результат этого лентяйского подхода к литературной строке, приписывая им человеческие качества и отправляя их в приключения, опять же чисто человеческие.

При этом они напрочь забывают, что каждый зверек, каждый крохотный листик или цветок несут в себе свою философию жизни, которая может помочь человеку невзрослого возраста и в жизни, и в поисках своего в ней места.

Очень обидно, что мы не забываем знания наших предков.

В конце концов, мы должны хотя бы уж приблизиться к мыслителям древних, говорившим о том, что мир един:

«Гераклит считает признаком мудрости «внимать» логосу бытия и призывает согласиться, что «все едино»» (В 50). ((Кессиди Ф. Гераклит / Отв. Ред. А. Е. Зимбули. – 3-е изд., испр., доп. – СПб.: Алетейя, 2004. С. 59).

Что все живое и неживое связано друг с другом даже крепче чем ребенок в утробе матери связан с ней:

Из «Ригведы»

3-4

(Тот,) кто зародыш вод, зародыш деревьев,

А также зародыш тех, что стоят, зародивши тех, что движутся,

(Ригведа. Мандалы I—IV. М., 1999. I, 70. К Агни).

Заметьте, это было сказано 3700 лет назад!

А мы в век андроидных коллайдеров и нанотехнологий играем с детьми в какие-то странные игры с переодеваниями и … «Ну они же ещё ничего не понимают ни в физике, ни в философии» - слышу я возмущенные голоса. На что я отвечаю так: **«Ребёнок любого возраста (!) имеет право быть взрослым!»**
И не надо лишать его этого права, которым он, кстати, блистательно пользуется на детской площадке и в общении со сверстниками. И упомянутая книга Корнея Чуковского, и гениальные прозрения детских умов, которые мы слышим то тут, то там, часто не обращая на них внимания, говорят о том, что «дети тоже люди», что незнания мира вещей и мира людей не является совсем не значит, что они лишены возможности мыслить по-человечески, да так глубинно, так изящно, что взрослым и не снилось.

А мы лишь посмеиваемся над этими, иной раз гениальными прозрениями, и подсовываем своим чадам то энциклопедии и подобную бумажно-картонную продукцию, набитую безжизненными, опять повторюсь, для развития ума, статическими фактами, то играем с ними в странные игры с переодеваниями.

Иллюстрации

Да, я не художник, не художник иллюстратор, не мастер книжного макетирования, я даже не могу похвастаться перед читателем тем, что в детстве у меня были прекрасно иллюстрированные книги. Не было. И впервые я порадовался за детей, когда стал покупать дочери детские книги. Мне под тридцать ей четыре.

И эта радость осталась со мной. Какие же прекрасные книги выходили в издательствах «Малыш» и «Детская литература»! Какие книги издавались для детей в странах социалистического лагеря! Я покупал их в магазине на тогдашней улице Горького у тогдашнего Моссовета. Сейчас улицу переименовали и Моссовет заменили, а магазин тот просто уничтожили вместе с соцлагерем. Осталась только радость со мной от тех замечательно изданных книг.

И редко-редко я ощущаю эту радость в наши дни.

И мне очень обидно за детей и за наших удивительных художников-иллюстраторов, работы которых делают книги воистину произведениями искусства, книжного искусства, потому что мало таких книг. Мало.

Мало того, что на заре перестройки нашим детям втюхали книги странного жанра «подписи с картинками», где, по сути, нет ни подписей, ни картинок, так ещё какие-то странные люди «изобрели» «новый жанр» - комиксов, развивая в детях комиксовое мышление, ну очень далекое от образно-интуитивного мышления, доминирующего в нас. Между прочим, и в книгах-комиксах я тоже не встретил достойные наших детей иллюстрации, а о текстах я вообще не говорю.

Да, я не имею права оценивать иллюстративный ряд той или иной книги – не специалист. Это дело профессионалов.

Приложение

Наш главный читатель. Человек взрослеющий…

Человек взрослеющий, а тем более взрослый человек, не способен взобраться на вершину детского незнания, которое представляет собой некое пространство сплошь белого цвета, то есть суперпозицию всех знаний, пониманий и чувствований, то есть всех тайн жизни. Вполне возможно, что на этой вершине детского незнания царит та сама *пустота, которая есть всё,* суть которой пытаются осмыслить величайшие умы человечества уже, как минимум, 4-5 тыс. лет. Пока безрезультатно. Пустота намертво хранит свою Тайну, позволяя людям по мере их взросления открывать для себя лишь частицы этой Тайны. Познавая их, человек медленно, но безальтернативно, спускается с вершины детского незнания и превращается в существо векторное. Потому что любое знание векторно. Только на вершине детского незнания человек свободен от пут земных знаний, пониманий, чувств. Эта свобода, однако, не позволяет ему осмыслить свое безмерное богатство, потому что мысль должна опираться на эти самые понимания, знания, чувствования. А их у него еще нет. Потому что в самый момент зачатия, находясь на самом пике детского незнания, человека окружает, человека пронизывает даже еще не хаос, в котором тоже невозможно разобраться, но пустота, которая, повторюсь, есть всё. Приобретая те или иные знания, человек получает в дар и точки опоры, и этакие стержни, за которые можно держаться, на которые можно опираться в своих рассуждениях и формировать своё личностное, творческое «Я», а затем в человеке формируется этакий базовый фундамент, на котором он строит некое сооружение опять же из суперпозиции своих уже познанных, значит векторных знаний, пониманий и даже чувств.

Естественно, на этот процесс самое непосредственное влияние по мере взросления человека, уже родившегося, оказывают сразу несколько факторов: ближайшее взрослое окружение, книги, написанные взрослыми авторами, школа с её взрослыми учителями, друзья, и т.д.

Так должно быть, так было, есть и будет. Взрослые не просто обязаны, но на генетическом уровне запрограммированы вести воспитательную и обучающую работу. Они этим и занимаются испокон века.

Причём, вот что удивительно: очень часто взрослые люди (родители, педагоги, ученые и даже писатели) напрочь забывают о существовании величайшей, недостижимой для них вершины детского незнания, и исходят в своём творчестве, в своей работе с детьми из того, что их взрослых знаний вполне хватает для воспитания, образования детей, для формирования их личностных качеств.

Можно ли и нужно ли менять это положение дел? – Нет! Хотя бы потому что каким он был, человек, таким он и остался, то есть остался он в тех рамках, которые очертил для него Господь Бог.

Но Он же разрешил нам познавать … непознаваемое.

И шедевры мировой литературы о детях детям и взрослым говорят о том, что процесс познания ребенка приносит и радость, и знания, и восторг от интуитивных прорывов авторов.